

Вэй Чэнцзэ слегка приподнял уголки губ и бросил взгляд на Вэй Цзыаня, который с некоторой тревогой ждал ответа. Голос его звучал словно с примесью ледяной крошки:

— Тебя это не касается.

Вэй Цзыань крепче сжал принесенные фрукты, и на душе у него стало как-то смутно и тяжело. Для него этот грот значил гораздо больше, чем просто укрытие. Столько лет сюда не ступала нога ни одного человека, кроме него самого... Впрочем, нельзя сказать наверняка.

Его взгляд упал на сверток, лежавший неподалеку на земле, и глаза юноши постепенно загорелись. Однажды, после жестокого избиения, он добрался до пещеры и потерял сознание, даже не успев обработать раны. Тогда Вэй Цзыань был уверен, что умрет. Но, придя в себя, обнаружил, что раны тщательно смазаны лекарством — совсем как недавно.

От обработанных ран веяло приятной прохладой, боль заметно утихла. Такого эффекта невозможно было добиться теми средствами, что он хранил у себя. Развернув сверток и увидев наполовину пустой флакон, Вэй Цзыань посмотрел на Вэй Чэнцзэ с нескрываемым волнением. Губы его дрогнули, и он не сдержался:

— Ты...

— М? — Вэй Чэнцзэ повернул голову. Его холодное выражение лица заставило Вэй Цзыаня втянуть голову в плечи и проглотить остаток фразы.

Видя, что продолжения не последовало, Вэй Чэнцзэ отвернулся, теряя интерес. В пещере воцарилась тишина, нарушаемая лишь потрескиванием костра. Прислонившись к стене и закрыв глаза, Вэй Чэнцзэ задумчиво поглаживал пальцами нефритовый кулон, довольно улыбаясь.

Тусклый желтоватый свет пробивался сквозь расщелину входа, окутывая все вокруг мягким сиянием. Вэй Чэнцзэ с опущенными веками и легкой улыбкой на губах выглядел словно сошедшим с картины. Сердце Вэй Цзыаня пропустило удар. Он поспешно отвел взгляд, чувствуя, как лицо внезапно заливают жар.

Не обращая внимания на странную реакцию юноши, Вэй Чэнцзэ поднес кулон к глазам, прищурившись. Украшение было выполнено из изумрудного нефрита, прозрачного и чистого, с тончайшей резьбой в виде мифического зверя чи. При детальном рассмотрении внутри камня угадывались радужные переливы — знаток сразу бы распознал его исключительную ценность.

— Система, — спрятав кулон за пазуху, мысленно спросил Вэй Чэнцзэ, — эта штука работает как маячок?

Система, привыкшая получать в ответ лишь приказ замолчать, была ошеломлена тем, что хозяин заговорил с ней первым. Она поспешила ответить:

— Да-да-да! Где бы ты ни был, этот тип будет знать!

— Ты можешь решить эту проблему? — снова спросил Вэй Чэнцзэ.

— Конечно! Никаких последствий! — Система пришла в восторг и начала бить себя в грудь, заверяя в успехе... ну, если бы у нее была грудь.

— Вот и хорошо, — удовлетворенно усмехнулся Вэй Чэнцзэ. Не дождавшись дальнейших указаний, система немного помялась, но не выдержала:

— А теперь?

— Пусть пока побудет, — ответил Вэй Чэнцзэ.

— Ох... — разочарованно протянула система, но, помолчав пару секунд, снова подала голос: — Хозяин, ты хочешь объединиться с Фу Анье? Не хочу показаться навязчивой, но обычно те, кто вступает в союз с антагонистом, чтобы подставить главного героя, плохо кончают. Я не то чтобы в тебе сомневаюсь, знаю, ты очень силен, но...

— Замолчи.

В итоге система 5438 получила то же, что и всегда. Приуныв, 5438 пришла к выводу, что она, должно быть, самая презируемая система в истории.

Когда надоедливый голос стих, в голове воцарился покой, и Вэй Чэнцзэ облегченно вздохнул. Он никогда не планировал ни с кем объединяться. Беспольные союзники с сомнительным прошлым — это лишь лишние проблемы. Даже если он и заговаривал о союзе, то лишь ради того, чтобы использовать другого — как, например, Фу Анье.

Убийца семьи Вэй, заклятый враг Вэй Цзыаня.

На пути к величию будущему властелину не нужны ни роскошные кареты, ни красавицы, ни верные соратники, но у него обязательно должен быть достойный противник. И Фу Анье идеально подходил на эту роль.

Всего несколько часов назад они встретились. Конечно, Вэй Чэнцзэ не планировал эту встречу заранее — для него это было чистой воды случайностью. Устроив раненого Вэй Цзыаня в пещере, он дождался, пока дождь стихнет, и вернулся в поместье Вэй. Никаких чувств к этому роду он не питал, но в его положении искать еду в лесу, где могли водиться хищники, было опаснее, чем попытать удачи в руинах.

— Не ожидал, что кто-то из семьи Вэй выживет, — человек в белых одеждах с веером в руках стоял посреди руин. Он выглядел безупречно чистым, словно прекрасный молодой господин,

совершенно неуместный в этом месте. Его узкие лисьи глаза слегка прищурились, с небрежным интересом скользнув по Вэй Чэнцзэ.

— Удивлен? — Вэй Чэнцзэ улыбнулся в ответ, ничуть не смутившись.

Выглядел он сейчас жалко: одежда в крови и грязи, правая рука безвольно висела, волосы спутались, а лицо было перепачкано так, что едва угадывались черты. Если бы его выставили на улицу, все приняли бы его за обычного нищего. Но его глубокие, как черный нефрит, глаза притягивали взгляд.

Фу Анье прищурился:

— Кто ты?

Фу Анье знал Вэй Чэнцзэ. Он был наслышан об этом юноше из боковой ветви, обладавшем талантом не хуже, чем у прямых наследников. Но больше всего его поражало другое: этот ребенок вчера погиб. Хотя Фу Анье не отдавал приказа убить именно его, сомнений не было — из тридцати пяти членов семьи Вэй не выжил никто. А перед ним стоял человек, который, несмотря на потрепанный вид, был жив.

Захват тела? Или чья-то маскировка? В глазах Фу Анье промелькнуло раздумье.

Встретившись с ним взглядом, Вэй Чэнцзэ усмехнулся:

— А это важно?

— Разве нет? — парировал Фу Анье.

Вэй Чэнцзэ вдруг произнес:

— Я могу дать тебе «Тяньмин цзюэ». — Заметив, как сузились зрачки собеседника, он рассмеялся: — Хочешь заключить сделку?

«Тяньмин цзюэ» — величайшая тайна семьи Вэй и главная опора Вэй Цзыаня на пути к недостижимым вершинам. Тысячу лет назад семья Вэй была величайшим кланом совершенствующихся, единственным, чьи адепты смогли вознестись. «Тяньмин цзюэ» была их высшей техникой. Но за процветанием последовал упадок, и клан был почти уничтожен завистниками. Оставшиеся в живых рассеялись, а техника канула в лету.

Прошли века, и история семьи Вэй превратилась в легенду. Никто не связывал нынешний род воинов с тем древним кланом бессмертных... кроме Фу Анье.

Небо темнело. Вэй Чэнцзэ встал, подошел к костру и поправил ветки. Пламя вспыхнуло ярче, но этого было недостаточно. Нахмурившись, он спросил у системы:

— Как сделать так, чтобы огонь горел сильнее?

— Эй? Ты со мной разговариваешь? — Система была вне себя от счастья. — Предоставь это мне!

— Просто скажи, что делать, — холодно отрезал Вэй Чэнцзэ. 5438 почувствовала, что даже без сердца его слова ранят.

— Ох... — понуро отозвалась система, перечисляя правила разведения огня.

Следуя инструкциям, Вэй Чэнцзэ переложил дрова и обложил костер камнями. Пламя наконец разгорелось. Отбросив ветку, он вытер пот со лба и тихо прошептал:

— Спасибо.

— А?.. — Система опешила. — Не-не-не за что! Это моя работа! Ничего особенного!

— Спасибо, — снова улыбнулся Вэй Чэнцзэ.

5438: (□ω□)

5438 вдруг решила, что холодность хозяина — не такая уж плохая черта.

Ночь полностью вступила в свои права. Вэй Чэнцзэ повернулся к Вэй Цзыаню. Тот спал, его грудь мерно вздымалась. В свете огня его лицо с еще детскими чертами казалось милым, но бледные губы выдавали слабость.

Вэй Чэнцзэ задержал взгляд на его губах, затем перевел его ниже. На Вэй Цзыане была надета куртка Вэй Чэнцзэ, которая была ему велика, обнажая полоску белой кожи. Вэй Чэнцзэ осторожно распахнул одежду и, коснувшись рваных ран, нахмурился. Он достал синий флакон с резным узором — точно такой же, как тот, что он нашел в свертке Вэй Цзыаня.

Это было неудивительно: лекарство, которое Вэй Цзыань берег как зеницу ока, тоже было делом рук Фу Анье. Конечно, не он сам готовил снадобье — ему не было дела до простого члена семьи Вэй. Его спасла доверенная служащая Фу Анье, будущая «демоническая дева» Му Цзинь, которая искала «Тяньмин цзюэ» и случайно набрела на пещеру. Позже они встретились, полюбили друг друга, и она предала Фу Анье, что привело к его гибели... Впрочем, это было в будущем. Или, вернее сказать, этого не случится.

Аккуратно запахнув одежду на Вэй Цзыане, Вэй Чэнцзэ улыбнулся. С сегодняшнего дня тем,

кто дарит ему лекарство, будет он сам. Посмотрев на спящего еще мгновение, он вложил ему в ладонь нефритовый кулон и, прислонившись к стене, погрузился в сон.

Когда Вэй Цзыань проснулся, Вэй Чэнцзэ уже не было. Костер погас, а его одежда, сушившаяся рядом, была аккуратно сложена и накрывала его. Фрукты на листьях были заменены на свежие, с каплями росы.

Раны были обработаны заново, некоторые уже затянулись корочкой. Рядом лежали два пустых флакона. В ладони Вэй Цзыаня лежал прохладный нефрит, и от него на душе становилось спокойнее. Кто еще мог так заботиться о нем?

Сердце наполнилось теплом. Он посмотрел на чужую куртку, и лицо снова вспыхнуло. Вэй Цзыань отложил кулон и хотел переодеться, но только он потянулся к своей одежде, как камень, закрывавший вход, сдвинулся. В пещеру ворвался яркий дневной свет.

В проеме стоял Вэй Чэнцзэ с диким кроликом в руках. Замерев от неожиданности, он застыл, не зная, что делать. Вэй Цзыань почувствовал непреодолимое желание провалиться сквозь землю.

Вэй Чэнцзэ, все еще застывший на месте, не знал, что делать. Вэй Цзыань, который сначала просто испугался, теперь чувствовал себя крайне неловко. Хотя они оба мужчины и скрывать было нечего, а Вэй Чэнцзэ и так уже видел его раны, эта сцена была невыносимой.

Через несколько секунд Вэй Чэнцзэ в панике развернулся и быстро зашагал прочь, даже забыв закрыть вход. Вэй Цзыань, глядя на его убегающую спину, вдруг рассмеялся. В груди разлилось странное волнение. Его впервые восприняли как равного, а не как собаку, на которую никто не обращает внимания.

Надев одежду, Вэй Цзыань посмотрел на нефрит. Он не знал его происхождения, но за одну ночь раны зажили намного лучше. Однако он видел, что сам Вэй Чэнцзэ заживает гораздо медленнее — видимо, отдал ему лучшие лекарства.

Глубоко вздохнув, Вэй Цзыань спрятал кулон и пошел к ручью. Вэй Чэнцзэ сидел на берегу и левой рукой пытался содрать шкуру с кролика. Вэй Цзыань подошел, протянул ему его одежду и сказал:

— Давай я.

Вэй Чэнцзэ взглянул на него, нахмурился, но промолчал, просто передав нож. Он отошел к дереву и стал наблюдать. Вэй Цзыань действовал ловко и уверенно, совсем не напоминая того

испуганного олененка из пещеры.

— Теперь я верю, что он может стать властелином, — сказал Вэй Чэнцзэ системе.

— Не «может», а «обязательно»! — поправила 5438. — Он же главный герой!

Вэй Чэнцзэ лишь приподнял бровь.

— Хозяин, что ты задумал? — не выдержала система. — То ты пытаешься ему угодить, то ведешь себя холодно. То отдаешь ему свой главный козырь — кулон, то рискуешь собой ради него. Ты даже отказался от лечения у Фу Анье! Твое поведение — сплошной хаос.

Вэй Чэнцзэ прищурился, глядя, как Вэй Цзыань моет нож в ручье, и слегка улыбнулся:

— Просто наблюдай.

Он больше не ответил на вопросы системы и, забрав кролика, вместе с Вэй Цзыанем направился к пещере.

— Вэй Чэнцзэ, — внезапно позвал Вэй Цзыань, и Вэй Чэнцзэ обернулся. — Почему ты хотел убить меня раньше?

Вэй Чэнцзэ резко остановился и уставился на него.

<http://bllate.org/book/22485/2370630>